

НОУ ВПО СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

И. В. ЛИСЮЧЕНКО

ИСТОРИЯ РОССИИ ДО XX ВЕКА

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

И. В. Лисюченко

**История России до XX
века. Учебное пособие**

«АГРУС»

2013

УДК 93/99
ББК 63.3(2)

Лисюченко И. В.

История России до XX века. Учебное пособие /
И. В. Лисюченко — «АГРУС», 2013

<p id=" __GoBack">Рассмотрены основные проблемы истории от эпохи праиндоевропейской общности и выделения из неё праславян до начала XX в. Обращается внимание на различные аспекты истории – военные, политические, экономические, культурные, в том числе и такие, которые не получили ещё общепринятого толкования в исторической науке. В начале каждой лекции предлагаются вопросы для определения готовности к лекции, а в конце – вопросы для самопроверки. Для преподавателей и студентов всех специальностей очного и заочного отделений, а также для всех интересующихся историей и методикой преподавания истории.

УДК 93/99
ББК 63.3(2)

© Лисюченко И. В., 2013
© АГРУС, 2013

Содержание

Раздел I. Отечественная история в системе социогуманитарного знания. История России до начала XX в.	6
Лекция № 1. Отечественная история в системе социогуманитарного знания.	6
Конец ознакомительного фрагмента.	15

И. В. Лисюченко
История России до XX
века. Учебное пособие

© Лисюченко И. В., 2013

© НОУ ВПО Северо-Кавказский социальный институт, 2013

Раздел I. Отечественная история в системе социогуманитарного знания. История России до начала XX в.

Лекция № 1. Отечественная история в системе социогуманитарного знания.

План лекции.

1. *Историческое знание, его формы и функции.*
2. *Понятие и классификация исторических источников.*
3. *Методы, теория и методология исторической науки.*
4. *Место России во всемирной истории. Российский исторический опыт в контексте мировой истории.*

Целью настоящей лекции – первой в курсе отечественной истории – является ознакомление с предметом в следующих основных аспектах.

Необходимо выяснить, в чем своеобразие *исторического знания и исторической науки*, ее отличия и связи с другими науками социогуманитарного цикла, а также философией, экономикой, психологией, биологией, географией и климатологией. В ходе занятия также следует разобраться в проблеме *функций истории* как науки. Все вышесказанное предполагает проблематика, предложенная на рассмотрение в **первом вопросе** данной темы. Далее остановимся на основных особенностях *источниковедения*, постараемся показать *многообразие исторических источников и неисчерпаемость каждого источника*. Эту проблему мы раскроем **во втором вопросе** лекции. *Своеобразие методов* (в том числе и общенаучных), применяемых в истории, *основные методологические теории в изучаемой науке* мы будем изучать в ходе рассмотрения **третьего вопроса** темы. В **четвертом вопросе** данной темы мы обратимся к *роли и месту основных направлений и школ в историографии* (охранительного направления, московской, санкт-петербургской школ и т. п.). Особое значение в теме лекции занимает **пятый вопрос** – вопрос о месте и роли России и российского исторического опыта в истории Европы, Азии и мира в целом. После данных предварительных замечаний перейдем к разбору проблем, вынесенных на первый вопрос лекции.

1. Историческое знание, его формы и функции.

Первая проблема, вынесенная на лекционное занятие, заключается в определении специфических черт исторического знания вообще.

Чем история отличается от других наук? Почему оказалось совершенно необходимым выделение целого комплекса довольно близких наук социогуманитарного цикла? Какими характерными чертами история отличается от других наук? Подобные вопросы, наверное, вы задавали себе перед началом занятия. Легко понять, что весь социогуманитарный цикл так или иначе изучает человека и общество, но делает это несколько по-разному. В методологическом же плане следует специально отметить, что «разделение» знания «на науки» имеет значение лишь для удобства познающего субъекта. Реальность не знает никаких «перегородок», поэтому разделение наук ни в коем случае нельзя абсолютизировать. Более того, узкая специализация ученого наносит непоправимый вред познанию истины, и самые интересные открытия, в том числе и в общественных науках, порой совершаются именно на стыке наук, в тех «*провалах*»,

которые, к сожалению, образуются как одно из следствий узкоспециализированной подготовки нашего времени.

История – это наука о прошлом человечества. Иными словами, прошлое человечества представляет собой её **предмет. Объект** истории, равно как и объект других социогуманитарных наук – это общество. Можно также сказать, что история – это наука об исторических фактах. Под историческим фактом понимают – исторические события, характерными чертами которых является уникальность и неповторимость;

- исторические явления;
- исторические процессы.

Приведем примеры. Исторические события – Невская битва, штурм аула Гуниб или смерть какого-либо исторического деятеля. Историческое явление – крепостное право, понятие знатности, капитализм. Исторические процессы – складывание крепостного права, его разложение, создание регулярной армии и пр.

История – *наука*, она изучает историческую действительность научно. Социальная философия, в частности, политическая философия и особенно интересующая нас философия истории также исследуют общество и его историю, но рассматривают его *не научно, а философски*, со всеми характерными чертами философского познания изучаемого объекта вообще. Социология и политология тоже изучают общество, но они нацелены, в первую очередь, на получение новых знаний о настоящем, а не о прошлом человечества. Отсюда – достаточно серьёзные отличия между этими науками в методах, о чём мы скажем чуть позже. Менее ясна грань, отделяющая историю и культурологию. Культурология обычно подразделяется на историю культуры и теорию культуры. Видимо, лишь предмет теории культуры в традиционном понимании и должен отождествляться с предметом культурологии. Таким образом, в изучении культуры между историей и культурологией фактически намечается следующее различие: культурология оказывается более склонной, чем история, к глубоким обобщениям. Однако, после сложения культурно-антропологического подхода Л. П. Карсавина и особенно после трудов учёных французской школы «Анналов» (примерно с середины XX в.) историки также начинают более глубоко исследовать различные феномены культуры.

Таким образом, история оказывается теснейшим образом связанной со всеми науками социогуманитарного цикла – социологией, политологией, культурологией, с экономикой, психологией, демографией, климатологией, географией и другими. Не следует и преувеличивать различия между историей и социальной философией, в первую очередь, с упомянутой выше философией истории. Существует и целый ряд «пограничных» наук – историческая география, историческая политология, историческая психология и пр., стоящие на стыке истории и других дисциплин.

Обратимся теперь к проблеме о **функциях** исторической науки. «Зачем нужна история?» – нередко этот вопрос задают студенты различных специальностей, особенно негуманитарии. В специальной литературе можно встретить перечисление следующих функций этой науки.

1. *Познавательная или эвристическая* (от греческого «эврика» – «нашёл») функция заключается в нахождении нового знания. Данная функция имеется у всех наук – как гуманитарных, так и естественных. Любая наука призвана, в первую очередь, «добывать» новое знание, т. е. знание, которое не было ещё известно до того никому. Следовательно, любое научное, в частности, историческое знание является самостоятельной ценностью.

2. *Функция социализации* – это функция «введения» индивида в общество. В социализации человека также участвуют все науки, философия, этика, эстетика и т. д. Историю же, как и 2500 лет назад, вполне можно назвать «учительницей жизни». В воспитании нравственных качеств, равно как и в формировании аналитических качеств интеллекта, она призвана сыграть немалую роль.

3. *Мировоззренческая функция* исторической науки заключается в том, что она участвует в формировании научного и общего мировоззрения. Вряд ли следует специально доказывать, что мировоззрение человека, не обладающего историческими знаниями и не применяющего их на практике, не может не быть однобоким.

4. *Идеологическая функция* истории заключается в том, что данная наука и полученное в ходе исторических исследований знание очень активно использовалось и используется в формировании идеологических представлений и идеологической борьбе. Это неизбежный процесс, отрицание которого не прибавляет понимания сущности идеологической борьбы и скорее затемняет вопрос о функциях исторической науки вообще.

5. «*Прогностическая функция* истории» – подобное словосочетание может вызвать удивление лишь на первый взгляд. Вдумавшись, можно согласиться с трактовкой истории как науки, изучающей прошлое, для того чтобы познать настоящее и научиться предсказывать будущее.

6. С прогностической тесно связана ещё одна *функция – практическая*. Любые знания, в том числе и полученные при изучении исторических фактов, не должны лежать втуне. Эти знания, особенно те, которые существуют в форме прогноза на будущее, необходимо использовать как основу для разработки практических рекомендаций на различные случаи жизни.

Прогностическая и практическая функции истории теснейшим образом связаны между собой. Особое значение они имеют даже для рядового человека, *в том числе* (а не исключительно!) в периоды общественных катаклизмов: войн, революций, восстаний, переворотов, во времена коренной ломки предшествующего социального строя. В частности, можно привести пример из истории последних лет: дефолт, произошедший в России 17 августа 1998 г., было относительно несложно предсказать, а значит, защититься от его последствий, хотя предсказать именно эту конкретную дату, не обладая конфиденциальной информацией, разумеется, было нельзя.

Почему же исторические прогнозы дают только вероятностное знание? *Можно выделить следующие причины данного явления.*

1. *Недостаточная подготовка аналитика.*

2. *Отсутствие необходимой информации* (по тем или иным причинам наиболее ценная информация всегда закрыта).

3. Наличие у аналитика *огромных массивов информации*, который он не в силах переработать за короткий срок. В случае же привлечения к выработке прогноза коллектива лиц всегда существует опасность получения внутренне несогласованного и даже противоречивого результата (прогноза «лебедя, рака и щуки»).

4. «*Абберрация близости*». Так можно назвать априорное мнение аналитика, согласно которому исторические события, отделённые от него во времени и/или в пространстве, автоматически считаются менее важными, чем близкие к нему. К примеру, постараемся ответить на вопрос: что важнее для жителей рядового российского города – кандидатура назначенного Президентом губернатора или партизанская борьба в Ираке? На первый взгляд, первый вариант ответа самоочевиден. Однако, учитывая крайнюю зависимость экономики современной России от цен на нефть и газ на мировом рынке, любому непредвзятому исследователю ясно, что гораздо важнее события в Ираке.

5. «*Абберрация исторического зрения*». Так можно назвать автоматическое или почти автоматическое перенесение прежних факторов в будущее, недоучёт или даже полный неучёт новых исторических обстоятельств или их незнание. К примеру, практически все основные прогнозы, сделанные учёными относительно судеб мира до 1945 г., пришлось пересмотреть, поскольку они не учитывали появившегося в этом году нового фактора – появления ядерного оружия.

Выводы.

Подведём некоторые итоги. История – одна из наук социогуманитарного цикла, имеющая свой особый объект и предмет, но теснейшим образом связанная со всеми другими науками данного цикла, а также с философией, психологией, экономикой и др. Функции истории – познавательная (эвристическая), мировоззренческая, идеологическая, прогностическая и практическая, а также функция социализации. Особое значение имеют прогностическая и практическая функции изучаемой науки. Однако, при составлении прогнозов исследователь получает только вероятностное знание, что обусловлено рядом обстоятельств, рассмотренных выше.

2. Понятие и классификация исторических источников.

Второй вопрос, вынесенный на обсуждение, касается «узловой» проблемы исторического знания – проблемы источников. В первую очередь, следует ясно и четко осознать, что без изучения источниковой базы нет и принципиально не может быть истории как науки. При рассмотрении данного вопроса мы дадим понятие исторических источников и постараемся разобраться в своеобразии различных видов последних. Следует помнить, что с философской и семиотической точек зрения источник – это текст, система определенных специфических символов (знаков), имеющих тот или иной смысл, разгадать который – главнейшая цель историка.

Исторический источник – это всё, что оставила нам изучаемая эпоха.

Любой источник должен быть подвергнут критике, т. е. анализу, изучению. Критика подразделяется на внешнюю и внутреннюю. Внешняя критика – это анализ носителя информации, например, бумаги, чернил, камня, металла и пр. Внутренняя критика, соответственно, – это изучение самой информации. Внутренняя критика исторического источника, разумеется, имеет основное значение, поскольку носитель информации может меняться неоднократно, а ценные сведения могут сохраниться и после нескольких случаев копирования.

Стратегическая цель любого историка – комплексное использование всех видов источников. Источники же обычно представляют собой своего рода «разбитое зеркало», и «сбор мозаики» из исторических источников является единственной возможностью оптимального и всестороннего изучения той или иной эпохи. Теоретическое источниковедение обосновывает тезис о неисчерпаемости любого исторического источника. Данное положение заключается в том, что каждое новое поколение источниковедов открывает в хорошо известном, казалось бы, источнике новые, еще не отмеченные другими грани.

Данное положение нередко вызывает серьезные трудности в восприятии. Но на самом деле ничего странного здесь нет. Многие письменные источники, к примеру, действительно известны уже очень давно. Однако лишь совокупными усилиями многих поколений ученых была, и то лишь в самых общих чертах, определена, к примеру, история текста древнерусских летописей. Довольно долгое время наука изучает также списки, изводы, варианты того или иного письменного источника. Проблемы же конъектуры в случае дефектности того или иного списка, и корректности последней активно дебатировались до сих пор. Например, реконструкция сгоревшей в 1812 г. Троицкой летописи М. Д. Приселковым и по сей день принимается далеко не всеми авторами, которые заявляют, что необходимо работать только с реальными текстами.

Исторические источники подразделяют на письменные, эпиграфические, археологические, фольклорные, этнографические и аудиовизуальные. Каждая из групп источников имеет определённую специфику. Наиболее просты для восприятия, в большинстве случаев, письменные источники – летописи, воспоминания, письма, периодические печатные издания и т. п. Для их наилучшего понимания необходимо учитывать

- литературный,
- языковой и
- общий этикет эпохи,
- историю текста,

- манеру работы автора над имеющимся у них под рукой материалом, а главное
- политические, культурные и идеологические пристрастия последнего.

Иногда при их чтении историки вынуждены использовать конъектуру. *Конъектура* – это предлагаемое источниковедом более правильное, с его точки зрения, чтение текста. Фольклорные источники, т. е. героический эпос, называвшийся у восточных славян «старинами», сказки, загадки, песни и другие произведения устного народного творчества в целом более объективны, чем письменные источники. Однако, они довольно сложны для изучения, «многослойны», т. е. отражают реалии совершенно различных эпох. К тому же, остродискуссионным остаётся один из основных вопросов – вопрос о степени и характере историзма героического эпоса. Археологические источники следует признать объективными, но они «немые», а значит, требуют сложной, порой неизбежно субъективной интерпретации. С их помощью даже при исчерпывающем исследовании можно охарактеризовать только материальную культуру того или иного общества. Объективным источником следует признать и такой своеобразный источник, как язык, но он очень сложен для интерпретации, и требует совместных усилий как историков, так и языковедов.

Выводы.

Итак, вы выяснили, что основу истории как науки составляют исторические источники, нуждающиеся, впрочем, в критике – внешней и внутренней. Каждый источник неисчерпаем, т. е. из него всегда может быть извлечена новая информация, не замеченная исследователями ранее. Исторические источники классифицируют на письменные, эпиграфические, археологические, фольклорные, этнографические и аудиовизуальные. Каждая из групп источников имеет определённую специфику. Обратимся теперь к характеристике методов исторической науки и методологии истории.

3. Методы, теория и методология исторической науки.

Третий вопрос темы поднимает очень сложный комплекс проблем. Метод (буквально «путь») – это способ или путь исследования, применяемый в исторической науке. Традиционно методы классифицируют на общенаучные методы, частнонаучные методы и методы, заимствованные из других наук, в первую очередь, общие для психологии, социологии и политологии, т. е. анкетирование, тестирование, беседа, наблюдение, иногда – эксперимент. Последние методы, впрочем, применяются относительно редко, при исследовании недавних периодов истории, поскольку предполагают общение с сохранившимися свидетелями тех или иных событий. Обратимся теперь к рассмотрению иных методов исследования.

Общенаучные методы – это анализ, синтез, дедукция и индукция. *Анализ* – это мысленное расчленение объекта исследования для наилучшего изучения. *Синтез* – метод, противоположный анализу, т. е. подобное же мысленное соединение предварительно «разделённых» и исследованных элементов явления. *Дедукция* – это изучение объекта по пути от общего к частному. *Индукция*, наоборот, это изучение объекта от частного к общему.

Частнонаучных методов (по академику И. Д. Ковальченко) также четыре.

1. *Историко-генетический метод* заключается в том, чтобы изучать исторические явления и процессы в хронологическом срезе, примерно по такой схеме: предпосылки зарождения, зарождение, развитие, расцвет, упадок, трансформация или гибель, пережитки и исторические последствия.

2. *Историко-сравнительный метод* – это сравнение тех или иных явлений или процессов в различных обществах. Например, историко-сравнительным будет изучение русских дворян, французских рыцарей, польских и чешских панов, венгерских магнатов, византийских династий и др.

3. *Структурно-функциональный метод* заключается в изучении исторических явлений или обществ через исследование их структурных элементов и функционального значения

последних. Блестящую реализацию данного метода представляет собой трёхтомная работа французского историка школы «Анналов» Ф. Броделя, посвящённая анализу экономических реалий XV–XVIII вв.

4. *Историко-системный метод* заключается в познании общества или какого-либо грандиозного явления истории как огромной системы. Применению данного метода должна предшествовать большая работа с использованием всех других трёх методов. В частности, известно следующее высказывание выдающегося арабиста академика И. Ю. Крачковского: «*Минуты синтеза покупаются годами анализа*».

Кроме того, выделяют **принципы исторического познания – объективности, историзма, системности и дополнительности**. *Принцип объективности* заключается в требовании рассматривать историю объективно, без пристрастности, игнорирования, замалчивания и передёргивания фактов. *Принцип историзма* требует от любого человека, занимающегося этой наукой, изучать ту или иную эпоху, исходя из неё самой, а не из воззрений современного человека, учитывать генезис изучаемых явлений и процессов и т. д. *Принцип системности* заключается в том, чтобы исследовать историческую реальность во всём многообразии связей между историческими процессами и явлениями. Сейчас многие историки и теоретики науки считают возможным использовать в исторической науке ещё и *принцип дополнительности*, первоначально введенный Н. Бором применительно к физике. Принцип дополнительности заключается в том, что определённое рациональное зерно имеет место в различных, даже противоречащих друг другу взглядах.

Наконец, следует рассмотреть основные подходы к изучению истории. Эти подходы следующие.

1. Богословский (теологический) подход.

Он был широко распространён в древности и в средние века. Смысл данного подхода заключается в том, что исторические события, явления и процессы происходят по воле богов или же, в культурах, где господствуют монотеистические религии (христианство, ислам, иудаизм), по воле единого Бога. Конкретные пути, по которым может реализоваться Божья воля, данный подход не указывает. Таким образом, строго говоря, провиденциализм (от лат. «предопределение») может сочетаться с любым другим подходом, кроме двух следующих.

2. Субъективизм.

Данный подход представлен трудами некоторых исследователей XIX–XX вв. В определённой степени продолжая античную традицию, они полагают, что история вообще не наука, а искусство. Наука, по определению, должна быть объективна, а ни один историк, по их мнению, не может быть беспристрастен, поскольку такова специфика объекта и предмета истории. В определённой степени рациональное зерно имеет место и в этой точке зрения, хотя полностью принять её, разумеется, нельзя.

3. Позитивизм.

Настоящий подход был предложен в первой половине XIX в. французским философом и учёным О. Контом. Этот мыслитель стремился к тому, чтобы общественные науки достигли такой же объективности, как и естественные науки. Обществу, по мнению О. Конта, следует стремиться «положительному», т. е. бесспорному знанию. Следовательно, необходимо отказаться от собственных оценок и суждений, от глубокого анализа и, тем более, синтеза. Требование беспристрастности, разумеется, необходимо принять каждому исследователю, но определённой доли субъективности избежать, судя по всему, не удаётся никогда. В субъективности, в частности, обвиняли, причём справедливо, даже выдающегося немецкого приверженца данного направления Л. фон Ранке. К тому же историк-позитивист, специально повторимся, автоматически лишается права на глубокий анализ и синтез, историческая наука у последовательного сторонника рассматриваемого подхода лишается одной из важнейших функций – воспитательной.

4. Постпозитивизм и постмодернизм.

Представители данных подходов, в частности, К. Поппер и Ш. Фуко, расходясь между собой в других вопросах порой достаточно серьёзно, относительно исторической действительности в целом единодушны. Они не признают единства всемирно-исторического процесса, поскольку все исторические события, по их мнению, уникальны и неповторимы. Следовательно, нет и законов истории (в этой связи характерно и название работы К. Поппера – «Нищета историцизма»). Выражая своё отношение к данным подходам, следует отметить, что, разумеется, и в рассуждениях этих исследователей имеется определённый резон, однако, с их постоянным подчёркиванием единичности и уникальности каждого исторического события едва ли возможно согласиться.

5. Марксизм.

Данный подход был сформулирован в XIX в. К. Марксом и Ф. Энгельсом, развит В. И. Лениным и особым порой образом интерпретирован И. В. Сталиным, Л. Д. Бронштейном (Троцким) и некоторыми другими. Данные исследователи и их последователи признают единство всемирно-исторического процесса. Общество, по их мнению, проходит ряд особых стадий – общественно-экономических формаций (обычно их выделяется пять). Основные факторы истории, согласно их точке зрения, – экономические, «локомотивы истории» – революции. Огромное значение марксисты придают борьбе между собой классов – общественных групп, различающихся отношениями к средствам производства. Основной недостаток марксизма, который вызвал немало критики – это недоучёт неэкономических факторов истории и преувеличение роли классовой борьбы. Правда, этот упрёк, в первую очередь, необходимо адресовать не столько основателям марксизма, сколько марксистам-догматикам сталинского времени.

6. Цивилизационный подход.

Настоящий подход был основан русским исследователем Н. Я. Данилевским в работе «Россия и Европа», вышедшей в 1869 г. Его идеи фактически продолжили немецкий философ культуры О. Шпенглер, австрийский исследователь К. Ясперс и британский философ истории и историк А. Дж. Тойнби. Представители данного подхода отрицают единство всемирной истории. С их точки зрения, существует не единый всемирно-исторический процесс, а история локальных цивилизаций, переживающих зарождение, развитие, расцвет, упадок и гибель или же радикальную трансформацию. Основными факторами истории признаются факторы неэкономические и неполитические. Основной упрёк, который обычно ставится в вину сторонникам вышерассмотренного направления, в целом заключается в недооценке общих закономерностей исторического развития человечества и, соответственно, переоценке своеобразных – локальных или хронологических – черт той или иной цивилизации.

Мы перечислили только самые основные из подходов, имеющие наибольшую известность. Следует также отметить, что при рассмотрении данного вопроса необходимо четко понять, что каждый, именно каждый из вышеупомянутых подходов имеет положительные и отрицательные стороны, что догматизм в любом случае обесценивает результаты научного исследования, делает их однобокими, верными лишь отчасти, применимыми лишь для объяснения ограниченного количества примеров. Кроме того, данные подходы неоднородны, о чем порой забывают. Между догматическим, сталинским вариантом марксизма и теорией политаризма или же концепцией Ю. А. Шилова, к примеру, – дистанция огромного размера. Приведем другой пример. Взгляды на историю К. Ясперса и Н. Я. Данилевского тоже весьма и весьма различны, хотя их нередко и объединяют в рамках одного направления.

Выводы.

*История как наука использует общенаучные и частнонаучные **методы**, а также некоторые **методы**, заимствованные из других наук. Теоретики исторической науки выделяют и следующие **принципы** исторического познания – объективности, историзма, системности и дополнительности. Видение исторической реальности у различных исследователей различное.*

В соответствие с этим можно говорить о нескольких **подходах** к изучению истории (богословском, субъективистском, позитивистском, постпозитивистском, постмодернистском, марксистском, цивилизационном и др.).

4. Место России во всемирной истории. Российский исторический опыт в контексте мировой истории.

Четвёртый вопрос темы посвящен одной из самых интересных, но и одной из самых сложных проблем – проблеме места и роли нашего Отечества во всемирной истории, места и роли российского исторического опыта в мировом опыте.

В мировой исторической науке немало написано о крайнем своеобразии русской цивилизации. Русь считают догоняющей, специфической европейской, азиатской, крестьянской, иррациональной, самой деспотичной, самой анархичной... Существует и множество других определений и *осмыслений*, предложенных историками, философами истории, культурологами. Сквозь туман предубеждений и идеологических штампов вырисовывается огромная и крайне противоречивая культура страны с очень трудной и порой парадоксальной судьбой. Необходимо тщательное и беспристрастное **научное** исследование роли России в истории человечества, в результате которого будет возможно определить и ценность российского общественно-исторического опыта для будущих поколений граждан России и представителей других народов. Не претендуя, разумеется, на истину в последней инстанции, мы полагаем, что ответить на эти вопросы можно, лишь проанализировав, в первую очередь, **природные и внешние факторы** в истории страны.

Кратко касаясь здесь данных проблем, следует отметить, что историю России невозможно понять, не учитывая того остающегося обычно на втором или третьем плане исторических сочинений **природно-климатических факторов**. Россия – земледельческая страна, культура которой сложилась в условиях заболоченной тайги или, в лучшем случае, широколиственных и смешанных лесов, с суровой природой и отсутствием хороших дорог. Для примера можно указать, что без учета климата Восточной Европы невозможно понять постоянные голодоморы, серьезно влиявшие на экономику, политику, военную мощь и обыденную психологию русского общества. Природными условиями следует, по крайней мере, частично следует объяснять хроническую бедность России.

Те же факторы объясняют и то, что история России – это история постоянной колонизации восточными славянами огромных пространств Евразии, колонизации, продолжающейся и поныне. Русские заселили и освоили, кроме тайги и широколиственных лесов, тундру и лесотундру, лесостепь и степь, полупустыню и пустыню, предгорья и горы. Перед нами – классический пример постоянно мигрирующего по суше народа. Это обстоятельство обусловило некоторые особенности этнопсихологии русского народа. Для русских совершенно не характерен страх перед пространством, желание оставаться на одной и той же территории, что возможно сказать о жителях гор или долин рек, протекающих в пустыне. Русские не связаны жёстко с определённым регионом или даже ландшафтом. Психологически они давно признали своими, к примеру, и Колыму, и Прибалтику, и Кавказ. Типологически в этом они подобны другим постоянно мигрировавшим народам, правда, использовавшим для этого, в основном, морские пути, в первую очередь, англоязычным.

Но, пожалуй, ещё в большей степени, чем природно-климатические, своеобразие России обусловили **внешние факторы**, в том числе и её **географическое положение**. Многие объясняют тот факт, что колыбель восточных славян – Восточная Европа – является, с точки зрения геополитики, так называемой **«сердцевинной земли» Евразии**. Иными словами, данный ключевой регион, откуда эта группа славянства расселилась по необозримым пространствам Северной Азии, находится на перекрёстке всех основных военных, торговых и транспортных путей, объединяющих **большую часть регионов Евразии и даже Северной Африки** (через Босфор, Дар-

данеллы, Александрию, или же через Кавказ и Машрик, в частности, Палестину). Подобное географическое положение, в конце концов, имело для нашего Отечества самые многообразные последствия, кое в чём имевшие, возможно, даже фатальный характер.

Расположение на территории, являющейся «сердцевиной земли» Евразии, приводило восточных славян к разнообразным контактам с самыми различными народами и конфессиями. В древности это были племена Арийского мира, в первую очередь, северные иранцы (туранцы), италики, дакофракийцы, иллирийцы, древние германцы и кельты. Позднее к этому списку можно добавить Византию, Скандинавию, угро-финнов, балтов, тюрков, монголов, самодийцев, тунгусо-маньчжуров, Персию, Индию, Китай, индейские племена Северной Америки и др. ***Наибольшее влияние на Русь имели южные, а в меньшей степени – западные славяне, а из неславянских народов – угро-финны, балты, арии, тюрки и Византия, а позже – монголы.***

Расположение на перекрёстке вышеозначенных путей способствовало тому, что восточные славяне стали *народом, очень восприимчивым с различного рода новшествам*. Вопреки широко распространённому мнению, так, видимо, было всегда, а не только начиная с петровского времени. В частности, судя по данным археологических раскопок, праславяне очень быстро перенимают у кельтов лучшую тогда в Европе технологию выплавки и обработки изделий из железа. Немало новшеств русские переняли и у своих заклятых врагов – ордынцев. К примеру, уже через 10 лет после ордынского нашествия, к величайшему удивлению западных (немецких) наблюдателей, они восприняли многие детали татарского оружия и снаряжения воина. В XV столетии специально приглашённые в большом числе Иваном III западные, в основном итальянские, мастера научили русских строить огромные здания, лить пушки, одни из лучших тогда в Европе, и сооружать первоклассные по европейским понятиям крепости. Количество примеров, разумеется, можно умножить. Особо же следует указать тот факт, что эти заимствования, как правило, имели творческий характер, они не были лишь слепым копированием чужого опыта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.